

После того как Вэй Тинсюй усадили в повозку, она всё время лежала и по дороге уже не имела ни сил, ни желания раздавать зерно или выходить наружу, чтобы осмотреть опустошённые земли.

Чжэнь Вэньцзюнь увидела, что её глаза плотно зажмурены, а на лице отражается мука. Она протянула руку, чтобы коснуться её, и обнаружила, что та буквально горит.

- Сестра, у тебя болит горло? - тихо спросила Чжэнь Вэньцзюнь и села перед мягкой подстилкой, взяв Вэй Тинсюй за руку.

Вэй Тинсюй только через некоторое время после вопроса слегка покачала головой.

Приподняв край занавески в повозке так, чтобы внутрь не ворвался холодный ветер и не усугубил болезнь, Чжэнь Вэньцзюнь лишь слегка высунула голову наружу.

В это время экипаж продолжал путь. Линби, сидевшая рядом с возницей, услышав шум, тут же обернулась и спросила:

- Как там госпожа?

- Похоже, она простудилась на ветру, а может, из-за сильного испуга в тело проникла «злая энергия». Принеси мою аптекарскую сумку. Порошок для потоотделения и изгнания хвори должен помочь, если заставить её пропотеть, это может помочь изгнать злую энергию и облегчить состояние.

- Хорошо!

Линби спрыгнула с кареты на ходу, пробежала назад вдоль каравана и через мгновение нашла повозку с лекарствами. Забрав сумку, она передала его Чжэнь Вэньцзюнь. Та выбрала немного хвойника и веточек корицы, чтобы сварить отвар. Напоив им Вэй Тинсюй, она укутала её толстым одеялом, ожидая, когда та начнет потеть.

Сяохуа очень переживала за Вэй Тинсюй и ни на мгновение не отходила, стоя у лежанки. Пока Чжэнь Вэньцзюнь хлопотала вокруг больной, её начала раздражать эта неподвижная фигура: хотя в повозке и немало места, когда работаешь, присутствие высокого человека рядом всё равно доставляет неудобства. Когда она несла аптечку, то чуть не задела Сяохуа, а когда брала жаровню - едва не ударила её. Не будь Сяохуа столь искусным бойцом, Чжэнь Вэньцзюнь с радостью выставила бы её из кареты, чтобы освободить место и дышать стало легче. Хотя она и не смела браниться, Чжэнь Вэньцзюнь не могла скрыть истинных чувств и бросила на Сяохуа свирепый взгляд. Неожиданно Сяохуа весьма тактично отступила на несколько шагов, почти прижавшись к задней стенке повозки.

- Я переживаю за безопасность госпожи и не могу уйти, - Сяохуа опустилась на колени в углу, склонила голову и сказала. - Я должна своими глазами увидеть, как госпожа очнётся.

Чжэнь Вэньцзюнь заметила, что в маленьких глазах Сяохуа стоят слёзы, а нос покраснел. Та действительно очень переживала за Вэй Тинсюй. Как бы она ни была раздражена, Чжэнь Вэньцзюнь так и не решилась прогнать её:

- Никто и не просит тебя уходить, просто ты немного мешаешь. Сиди там и не двигайся, а то если перевернёшь только что приготовленное лекарство, будет неприятно.

Сяохуа ничего не ответила. Она замерла на месте, словно растворившись в пространстве, и не

сводила глаз со спящего лица Вэй Тинсюй.

Линби, слышавшая их разговор, и вовсе не решалась войти внутрь, лишь время от времени украдкой приподнимала занавеску, чтобы проверить состояние госпожи.

Напоив Вэй Тинсюй отваром, Чжэнь Вэньцзюнь снова уложила её поудобнее, укутала одеялом и, пока ждала, когда та начнет потеть, смогла наконец обдумать всё произошедшее.

Сама того не заметив, она заняла место самого близкого и доверенного человека подле Вэй Тинсюй, в то время как Сяохуа и Линби лишь наблюдали со стороны, подчиняясь её указаниям и приказам.

Вскоре на лбу Вэй Тинсюй выступили мелкие капельки пота. Чжэнь Вэньцзюнь просунула руку ей под ворот. Вэй Тинсюй недовольно пробормотала что-то во сне и слегка повернулась на бок. Чжэнь Вэньцзюнь терпеливо прошептала:

- Тише, я проверю температуру и пот, это быстро.

Вэй Тинсюй нахмурилась и с видимым усилием приоткрыла глаза. Увидев склонившееся над ней лицо Чжэнь Вэньцзюнь, она успокоилась и снова закрыла глаза, позволяя той делать всё, что нужно.

После того как она пропотела, жар быстро спал, и все наконец смогли облегченно вздохнуть.

Заметив, что Сяохуа всё еще неподвижно сидит там на коленях, Чжэнь Вэньцзюнь решила дать ей возможность побыть с госпожой наедине. Она вышла из повозки, присела рядом с Линби и, открыв кожаный бурдюк, жадно сделала несколько больших глотков воды.

Её и раньше крайне любопытствовали шрамы на спине Вэй Тинсюй, а теперь, когда подвернулся такой случай, Чжэнь Вэньцзюнь решила расспросить Линби:

- Я заметила, что сестра, похоже, очень боится собак, почему так? Вообще-то, я в детстве тоже их побаивалась, за мной как-то псы несколько кварталов гнались, но у сестры это явно не обычный страх. Она была в ужасе. С ней что-то случилось в прошлом?

Линби посмотрела вперёд, на дорогу, окутанную дымом и гарью, и опустила глаза:

- Об этом... лучше спроси у самой госпожи.

Чжэнь Вэньцзюнь оторвала кусок вяленого мяса, положила в рот и жевала так, что зубы заболели.

Процессия для заключения династического брака, лично назначенная императором Великой Юй, миновала реку Бэйшуй и прибыла в уезд Цзиань округа Мэнлян, в самую северную точку страны.

Юй А-Юнь из рода Юй, удостоенная титула принцессы Дэму¹, только что достигла шестнадцати лет. За всю жизнь она никогда не покидала город Жуинь, не говоря уже о том, чтобы побывать в столь суровых краях. Путь для заключения брачного союза был долгим: чем дальше на север от цветущей столицы, тем становилось холоднее. И хотя возвращение домой было невозможным, А-Юнь не предавалась печали. Её родители рано ушли из жизни, она осталась сиротой без гроша за душой, и если бы не помощь семьи двоюродного дяди, ей, скорее всего, пришлось бы выйти замуж за бедного простолюдина и всю жизнь провести в

борьбе за кусок хлеба.

¹德 (Démù) – титульное имя. 德 (dé) – добродетель, благодать, внутреннее совершенство; 德 (mù) — гармония, мирные отношения, дружелюбие. Вместе: «Добродетельная и мирная» или «Обладающая добродетелью и несущая гармонию».

Путь в земли Чунцзинь был далек, но она слышала, что, хотя этот народ с виду груб и неотесан, их мужчины нежно любят своих жен и хранят им верность. Она лишь надеялась, что принц Дань, её будущий муж, окажется таким же, как в легендах - будет уважать и любить её. Если так случится, она будет довольна своей судьбой.

Чувствуя, что встреча с будущим супругом уже близка, Юй А-Юнь опустила занавеску паланкина, потёрла замёрзшие пальцы и велела служанке принести бронзовое зеркало. Она внимательно осмотрела себя, боясь обнаружить хоть какой-то изъян. Служанка улыбнулась:

- Ваше Высочество, ваша красота не знает равных. Во всей Великой Юй не сыскать второй такой красавицы, как вы.

А-Юнь зарделась от смущения, и в её голосе прозвучала тревога:

- Как думаешь, я понравлюсь принцу?

Служанка льстиво ответила:

- Какой мужчина останется равнодушен к красоте Вашего Высочества? В день церемонии даже император не отрывал от вас взгляда!

Юй А-Юнь покраснела, прикрыла лицо рукой и хотела было приподнять занавеску, чтобы вдохнуть свежего воздуха, но не успела дотронуться до неё, как со свистом белопёрая стрела пробила ткань занавески и вонзилась прямо между бровей смеявшейся служанки. Та упала замертво. Снаружи раздались крики ужаса. Юй А-Юнь ещё не успела осознать, что произошло, как паланкин резко остановился, и она вывалилась наружу, прокатившись по снегу и испачкав лицо и рот снежной кашей.

Она поспешно поднялась, не думая больше о красоте, и вдруг почувствовала под ногами что-то странное. Опустив взгляд, она увидела обезглавленное тело кучера. В ужасе, с искажённым лицом, она закричала и упала на землю. В ледяном снегу повсюду лежали трупы, утыканные оперёнными стрелами, и более половины свадебной процессии было убито. В бескрайнем снегу, полном пёстрых кровавых пятен, пара чёрных меховых сапог ступила в красную снежную грязь, медленно войдя в поле зрения А-Юнь из семьи Юй.

Она дрожала, подняв голову, узнала одежду Чунцзинь на человеке и немедленно бросилась вперёд, упала на колени у его ног и взмолилась:

- Я принцесса Великой Юй, посланная для заключения брачного союза! Я должна стать женой вашего принца Даня! Если ты спасёшь меня, когда я стану вашей королевой, я щедро вознагражу тебя! Спаси меня! Спаси!

Мужчина протянул к ней руку. Юй А-Юнь, дрожа, вложила в неё свою, и уже хотела подняться, как вдруг услышала:

- Я прибыл сюда специально по приказу принца Даня, чтобы убить тебя.

Юй А-Юнь увидела, как он ухмыльнулся. Широкая, зубастая ухмылка обнажила зубы, почерневшие от грязи.

Прежде чем она успела издать хоть звук, на её шее зияла рана от клинка. Хлынувшая кровь красавицы окрасила белый снег у неё под телом в ярко-алый цвет.

...

Когда до Суйчуаня оставалось пять дней пути, Вэй Тинсюй наконец поправилась, но духом всё ещё была слаба: она почти не выходила из повозки и ни с кем не разговаривала. Кто бы ни приходил к ней с докладом или документами, она лишь велела Чжэнь Вэньцзюнь забирать их и складывать в сторону, даже не взглянув на бумаги.

Прежде Чжэнь Вэньцзюнь видела, как Вэй Тинсюй откладывала свитки только ради встречи с ней, она никогда не видела свою госпожу столь праздно и глубоко подавленной. Глядя на неё такую, Чжэнь Вэньцзюнь не смела и заикаться о тайнах прошлого. Она лишь мечтала, чтобы та скорее пришла в себя.

До Суйчуаня оставался всего один день пути. Караван остановился на отдых на вершине горы, планируя войти в город после наступления темноты.

Чжэнь Вэньцзюнь и Линби сидели у самого обрыва, ели кроличьи ножки и любовались закатом, когда Сяохуа выкатила кресло с Вэй Тинсюй.

Чжэнь Вэньцзюнь поспешно встала:

- Сестра, зачем ты вышла? Здесь сильный ветер, осторожнее, не подхвати снова простуду.

Вэй Тинсюй с улыбкой покачала головой, не выказывая беспокойства:

- Подойди ко мне.

Чжэнь Вэньцзюнь передала недоеденную ножку на хранение Линби и покатила кресло Вэй Тинсюй к другому краю утеса.

- Пятьдесят тысяч телег зерна прибыли в Суйчуань на день раньше нас. Хотя в пути мы потеряли две телеги, это пустяки. Сейчас у меня есть для тебя поручение.

- Сестра, говори, я всё выполню!

- Весь этот запас зерна я передаю тебе. Твоя задача распродать его всё до последнего зернышка официальным властям.

- Продать? - Чжэнь Вэньцзюнь была в замешательстве. - Продать зерно, которое мы с таким трудом собирали и везли из самого Нанья?!

- Именно. И ты не должна раскрывать свою личность. Сделай так, чтобы они выкупили такой огромный объем продовольствия, не заподозрив ни тени подвоха.

- Это...

- Неужели у сестрицы не хватает уверенности? - с улыбкой спросила Вэй Тинсюй.

- Всего нет, - прямо ответила Чжэнь Вэньцзюнь. - Это несложно. Мне нужно лишь

притвориться торговкой из варварских племен ху. Сейчас любые чиновники сидят с кучей серебра, на которое не могут купить ни зернышка, только у торговцев ху могут быть такие запасы. Если они смогут выкупить столько зерна за раз, эти господа чиновники просто запляшут от радости.

- Но как ты докажешь, что ты торговка?

Глаза Чжэнь Вэньцзюнь азартно блеснули, и ответ последовал незамедлительно:

- Я буду задирать цену и наживаться на национальном бедствии Великой Юй! Если я не похожа на торговку, то кто тогда?

Вэй Тинсюй хихикнула:

- Сестрица, ну и сообразительная же ты. Настоящий талант к зарабатыванию денег от рождения.

Без всякого стеснения Чжэнь Вэньцзюнь и сама считала, что подходит для роли торговки: всякий раз, когда в голове проносились мысли о зарботке, она мгновенно рождала множество идей, а момент, когда деньги оказывались в руках, заставлял её терять голову от восторга. Её мать не занималась торговлей, и в окружении, где она росла, не было никаких торговцев. Оставалось лишь думать, что талант к зарабатыванию денег, возможно, она принесла с собой ещё из утробы матери.

- К тому же, если присмотреться, у сестрицы высокая переносица, глубоко посаженные глаза и длинные брови, ты и впрямь немного походишь на ху.

Эти последние слова Вэй Тинсюй заставили Чжэнь Вэньцзюнь, вернувшись к себе, долго разглядывать свое отражение в зеркале. Раньше она не замечала особой разницы между собой и другими, но за последние три года её внешность в процессе взросления претерпела изменения. Действительно, она была чем-то похожа на представительницу северных племен. Теперь, когда она задумалась об этом, ей показалось, что и мать тоже была немного похожа на ху.

Чжэнь Вэньцзюнь отправилась первой: в одиночку, с четырьмя телохранителями, переодевшись в наряд торговца ху, она направилась в Суйчуань.

Там, на территории Суйчуаня, она без труда продала пять десятков повозок с зерном чиновнику по фамилии Хун, на которого указала Вэй Тинсюй. Этот чиновник Хун торговался с ней два дня, прежде чем неохотно выложил сто пятьдесят тысяч серебряных монет и купил всё зерно. Чжэнь Вэньцзюнь забрала вексели² и вернулась, чтобы передать их Вэй Тинсюй, но та отказалась, сказав, что всё отдаёт ей.

²票 - «серебряные билеты» - средневековые китайские банкноты. Появились при династии Сун для удобства перевозки крупных сумм без тяжелых серебряных слитков.

Чжэнь Вэньцзюнь не стала скромничать и тут же припрятала деньги. Если бы Суйчуань не был таким бедным, что здесь не найти ни одной таверны, она бы с радостью устроила ещё один безумный закуп, как на рынках в Нанья.

Поскольку тратить деньги было негде, Чжэнь Вэньцзюнь аккуратно сложила вексели и заперла их в своей драгоценной шкатулке, когда-нибудь они обязательно пригодятся. В ларце, помимо толстой пачки денег, лежали волосы её матери. В свое время семья Се использовала их, чтобы

шантажировать Чжэнь Вэньцзюнь, получив их, она не смогла выбросить эту прядь и бережно сохранила в расшитом мешочке. Когда она клала их туда, они были иссиня-черными, но стоило ей открыть ларец вновь, как волосы оказались совершенно седыми.

Где бы она ни была и каких бы высот ни достигла, при мысли о матери, чья судьба оставалась неизвестной, сердце её сжималось от боли. Только если она найдет мать и спасет её, в её жизнь сможет вернуться истинная радость.

Ли Яньи, уже находившаяся в Суйчуане, получила целых три стопки писем, доставленных разными путями. Развернув и прочитав их одно за другим, она громко и весело расхохоталась:

- Ай да Вэй Цзычжо! Поистине блестящий план!

Глава императорского секретариата (Шаншулин) Цзо Сюй произнес:

- Ваше Высочество так радуются... Осмелюсь предположить, неужели дело с династическим браком улажено?

Ли Яньи ответила:

- Именно так! Подосланные ею убийцы сработали невероятно быстро: меньше чем за полмесяца они обошли свадебную процессию, прикинулись людьми племени Чунцзинь и прикончили эту принцессу Дэму, позволив нескольким свидетелям сбежать и доложить обо всём Ли Цзюю. Другая же группа, сменив обличье, прикинулась свадебным эскортом и отсекла голову принцу Даню, который ехал встречать невесту. Этот паршивец Ли Цзюй, небось, до сих пор в своем дворце Тайцзи шею вытягивает от нетерпения! Ха-ха-ха, эта Вэй Цзычжо поистине удивительный человек!

Великий министр земледелия (Дасынун) Линь Цюань, выслушав это, нахмурился:

- Но разве это не приведет в ярость правителя Чунцзинь? Война на севере только-только затихла. Если Чунцзинь в гневе соберет все силы и ударит по Великой Юй, мы окажемся в беде: у нас нехватка полководцев, а с фронта только что отвели пятьдесят тысяч измотанных солдат. Боюсь, у нас не хватит ни войск, ни продовольствия для отпора! Хотя мы и получили сейчас немного денег и зерна, но их нужно направить на помощь голодающим, чтобы унять народный гнев. К тому же, Ваше Высочество щедро наградили воинов, так что в казне почти ничего не осталось...

Ли Яньи беззаботно махнула рукой:

- Будь он тем, кто из-за минутной ярости и личной потери забывает о большой игре, он бы не смог столько лет возглавлять четыре великих племени ху в войне против нас. К тому же, неужели мы не поняли их тактику за столько лет изнурительной войны? Эти варвары всегда прекращают бои весной и возобновляют их после осеннего сбора урожая. Знаете, почему? В нашей Великой Юй четкая смена сезонов, а у них на севере зима длится по полгода. Они с детства привыкли драться голышом на снегу и плавать в ледяных озерах, зимние походы для них плевое дело, тогда как для наших воинов это невыносимо. Почему вождь Чунцзинь так легко согласился на предложение Ли Цзюя о мире? Потому что наступила весна, пришло тепло, и им нужно возвращаться на пастбища, чтобы скот набрался сил. Поверьте, они не станут жертвовать драгоценной и сочной весенней травой ради одного принца.

Ли Яньи резко сменила тон, и в её голосе зазвучал звонко:

- А вы видели тот договор о мире? Мало того, что он заложил какую-то девицу из ниоткуда под титулом Дэму, так он еще пообещал отдать три северных округа Великой Юй, миллион золотых и ежегодно поставлять восемь миллионов телег зерна! Ли Цзюй поистине щедр на посулы, а понимает ли он, сколько в этом обещании рабского заискивания, сколько крови и пота простого народа?! Великая Юй должна платить дань неотесанным дикарям?! Пусть те, кто мнит себя «чистыми помыслами борцами за справедливость», пошире раскроют глаза и посмотрят: кто на самом деле позорит предков - Ли Цзюй или я, Ли Яньи?!

Ли Яньи говорила всё яростнее, в порыве гнева она пнула низкий столик, и кисти, тушь и бамбуковые дощечки с грохотом рассыпались по полу.

Видя, как разгневана принцесса, Цзо Сюй и Линь Цюань поспешно в унисон произнесли:

- Просим Ваше Высочество сменить гнев на милость.

Глава секретариата Цзо Сюй добавил:

- Ваше Высочество, почему бы нам не воспользоваться этим прекрасным моментом, чтобы вернуть себе три северных округа?

Гнев Ли Яньи тут же сменился смехом:

- Министр Цзо, вы с Цзычжо единодушны. Ранее она попросила у меня тридцать тысяч отборных воинов, которые еще до прибытия принцессы Дэму заняли позиции в засаде, ожидая своего часа. Подготовка к свадьбе усыпила бдительность Чунцинъ. В тот самый миг, когда весть об убийстве принца Даня дойдет до их вождя, мои тридцать тысяч воинов нанесут стремительный удар, застав врага врасплох в самой гуще неразберихи. Остальные двадцать тысяч воинов вместе с еще тридцатью тысячами из числа моих личных отрядов, которые я перебросила в поддержку, ударят согласованно и три округа уже будут у нас в руках!

Ли Яньи смаковала каждое слово, наслаждаясь изяществом этой многоходовой комбинации. Прошло немало времени, прежде чем она обратилась к Цзо Сюю:

- Господин Цзо, поскорее подготовьте и отправьте Ли Цзюю доклад. От всей души поздравьте императора с «великой победой» его войск! Ха-ха-ха-ха!

<http://bllate.org/book/17227/1631841>